
Ж. К. Хачатрян

ТРАДИЦИОННЫЕ СВАДЕБНЫЕ ПЛЯСКИ АРМЯН

Армянские народные пляски интересовали многих этнографов и искусствоведов. О них писали Е. Лалаян, С. С. Лисициан и др. В настоящее время существует ряд публикаций материалов об армянских народных плясках. Однако исчерпывающих записей плясок, характерных для всех районов Армении, до сих пор нет.

Задача этой статьи — ввести в научный оборот собранные нами в 1960—1974 гг. полевые материалы.

Обрядовые пляски армян восходят к глубокой языческой древности. Среди них большое место занимали пляски свадебного цикла, которые, согласно народным верованиям, имели магическое значение. Ими старались «обеспечить» материальное благополучие, многочисленное потомство и счастье супружеской чете.

Пляски сопровождали все обряды свадебного цикла, начиная с момента сватовства вплоть до вступления на брачное ложе. Одни и те же пляски повторялись по нескольку раз в строго установленном порядке, соответственно месту и времени обряда.

О начале свадьбы на рассвете оповещал музыкальный «клич»¹. Затем начинались пляски. Сперва исполнялись «Тцандыр парэр» — торжественные и величавые медленные коллективные обрядовые пляски, связанные с почитанием предков. Участвующие в них двигались в правую, «счастливую» сторону. Такие обрядовые пляски исполнялись не только на свадьбах.

Специальные свадебные обрядовые пляски по своему назначению можно подразделить на три основные группы:

1. Пляски, посредством которых старались вызвать расположение предков.

2. Пляски-обереги, исполнявшиеся с целью защиты молодых супругов от «злых духов» и обеспечения им многочисленного потомства и благополучия.

3. Пляски, связанные некогда с посвятельными обрядами, а также с пережитком «умыкания невесты».

К первой группе относятся коллективная пляска «Тагвори мэр дус ари» («Мать венценосца, выходи») и сольная «Тантыгни пар» («Пляска хозяйки дома»). Эти обрядовые пляски предшествовали введению невесты в дом жениха и в ряде районов так и назывались «Арсин тун та-нэлу пар» («Пляска ввода невесты»).

Пляска «Мать венценосца, выходи» в разных районах имела разные плясовые фигуры: «Йэрку гынал мэк даррнал» — «Два шага вправо, один — влево» и «Йэрку гынал Йэрку даррнал» — «Два шага вправо, два — влево».

¹ «Кличем» называют специальную свадебную мелодию для зурны. В языческие времена «клич» был связан с поклонением восходу солнца.

По характеру исполнения танцы были либо «Дуз» («ровный»), либо «Шорор» («Покачивающийся»). В пляске участвовали юноши и девушки. Перед введением молодых в дом они выстраивались полукругом во дворе жениха. Новобрачные стояли особняком в центре. Начиналась песня:

Мать венценосца, выходи!
Тебе подметальщицу привели,
Тебе прачку привели...

Затем перечислялись все обязанности невестки и говорилось о взаимоотношениях, которые могут сложиться у нее со свекровью.

Мать венценосца, выходи!
Тебе по голове колотильщицу привели,
Тебе за косы трепальщицу привели,
Смотри-ка, кого тебе привели!... и т. д.²

Содержание песнепляски не носило строго обрядового характера. Однако во всех районах Армении она служила актом, посредством которого молодых как бы передавали в половозрастные союзы женатых и замужних³.

Свекровь, танцуя, выходила на песню-призыв дружков жениха. Она выносила с собой от трех до семи тонких как салфетки длинных хлебцев (лавашей), непрерывно приплясывая, клала их крест-накрест на голову или плечи невестки, осыпала новобрачных сладостями, сушеными фруктами, изюмом, очищенными орехами и монетами, целовала сына и невестку в глаза⁴. В это время к ней подбегали дружки жениха, надевали на нее свои шапки, прицепляли сзади метлу.

Эта обрядовая сольная пляска свекрови исполнялась только на свадьбе у порога дома в момент ввода в него новобрачных. Если у жениха не было матери или она была слишком стара, то вместо нее плясала жена старшего брата или специально приглашенная женщина, выполнявшая функции хозяйки дома. Она же руководила свадебным обедом и угощением. Иногда «Пляску хозяйки дома» исполняли двое — мать жениха и распорядительница свадебной трапезы. Считалось, что магическая колдовская сила пляски связана не только с полом и возрастом исполнительницы, но и с ее положением и с функциями в доме жениха. Хозяйка дома — мать жениха, олицетворявшая собой представительницу предков в момент введения в род нового его члена — невестки, выступала также от имени женщины-прародительницы вообще. Мужские шапки и метла (хвост), по-видимому, должны были символизировать преобразование в образ — предка рода. Танец матери-свекрови перед новобрачными — один из обязательных обрядовых актов. В древности ему придавалось очень большое значение. Об этом говорит бытование его почти во всех районах Армении и сохранение его названия. Правда, ныне эта пляска исполняется уже без соблюдения всех нюансов. Однако существенно то, что она приурочена только к свадьбе, более того, к определенному моменту свадебной обрядности.

Пляска хозяйки дома состоит из двух частей. В первой части (медленной) преобладают переменные шаги (плясовая фигура типа *chassé* — армянская разновидность) с продвижением вправо по кругу. Во второй (быстрой) части — два шага вправо и соответственно влево в центре

² С. С. Лисициан, Старинные пляски и театральные представления армянского народа, т. 2, Ереван, 1972, стр. 308.

³ Ж. К. Хачатрян, Возрастные сообщества Джавахка, «Историко-филологический журнал АН Арм. ССР», 1968, № 1, стр. 203 на арм. яз.

⁴ Е. Лалаян, Джавахк, «Этнографический журнал», Тбилиси, 1897, стр. 148 (на арм. яз.).

круга, а потом зигзагообразное продвижение вперед. В некоторых случаях характерны туры вправо.

К той же группе плясок, посредством которых старались вызвать расположение предков рода и членов общины, относится сольная мужская «Хынаму пар» («Пляска кума»). Ее исполнял в доме жениха один из женатых старших представителей рода невесты вечером после венчания.

Ко второй группе относятся пляски разных жанров. Во всех районах Армении особо торжественные шествия во время похорон, праздников, встреч и проводов канатных плясунов и борцов, свадеб начинались плясками. Если путь лежал за пределы села, то плясали, пока процессия не подходила к околице, и снова продолжали пляску уже у околицы другого села. Эти пляски назывались «Тчампхавэн», «Тчампу парэр» («Дорожные»). Каждая из плясок этой группы имела свое название, определенную плясовую фигуру, мелодию, иногда и словесный текст. Песни исполнялись в том случае, если не было музыкантов или они устали. Дорожные пляски в наши дни исполняются только на свадьбах. В их число входят несколько сольных, дуэтных, а также ряд коллективных плясок, носивших иногда название «Почов» («хвостовые») ⁵. В последних обязательно были параглух («вожак») и поч («замыкающий»). Вожак, часто меняя направление, вел вереницу извилистой дорогой, поворачиваясь то лицом, то спиной к участникам общего торжественного шествия. Вожак и замыкающий держали в руках по большому цветному платку. Если процессия двигалась вечером, то платки заменяли факелами, которые не только освещали путь, но и как бы «очищали» его огнем «от всякой нечисти». В дорожных плясках участвовали все желающие, независимо от пола, возраста, семейного положения. Они придавали шествию торжественность, а также выполняли функции оберега. Зигзагообразные продвижения — вращения — «заметали» следы, оберегая от преследований «злых духов». Не случайно у армян до сих пор сохранился обычай, согласно которому любая процессия должна возвращаться непременно по другой дороге, чтобы запутать следы; «сбить с толку» «злых духов». Назначение вереницы в свадебных плясках не подпускать злых духов к новобрачным ⁶.

Когда свадебная процессия приближалась к дому жениха или невесты, считалось, что опасность преследования «злых духов» уменьшилась и можно плясать врассыпную.

К свадебным обрядовым пляскам, «обеспечивающим» плодovitость брачащейся пары, относится пляска невесты и жениха, распространенная во всех районах Армении. Называлась она «Момэров пар» («Пляска со свечами»), «Арсн у пэси пар» («Пляска жениха и невесты»), «Чрагван» («Сверкающий») и пр. Названия связаны не с видами танца, а с их содержанием и оформлением ⁷. Для всех плясок этого типа характерен медленный темп, торжественная приподнятость; невесте вообще не разрешалось быстро двигаться и прыгать. «Пляске со свечами» придавалось магическое значение, поскольку она представляет собой целое обрядовое действо; более того, это единственная пляска, которая в наши дни считается обязательной на свадьбе.

Вечером после венчания исполнялись коллективные пляски, в которых участвовали все желающие, даже те, кто не был приглашен на свадьбу. А в полночь посаженный отец, взяв за руку жениха и невесту, вводил их в круг пляшущих. С этого момента и начиналась «Пляска со

⁵ Одна из плясок называется «Тэлер, тэлер» («Нити, нити»), поскольку возникает ассоциация между вереницей пляшущих и длинной нитью. См. Ж. К. Хачатрян, Армянские народные пляски Джавахка, Автореферат, канд. дисс., Ереван, 1971, стр. 18.

⁶ С. С. Лисицян, Указ. раб., т. 2, стр. 128—131.

⁷ Э. Петросян, Ж. Хачатрян, Собрание произведений армянского танцевального и театрального фольклора, «Сов. этнография», 1965, № 1, стр. 157.

свечами». Посаженная мать раздавала зажженные свечи всем супружеским парам — участникам этого действия. Как правило, пляшущие образовывали замкнутый круг, чтобы оградить себя от злых духов. Они становились рядом, плечом к плечу, лицом к центру круга, держась за руки и сцепив мизинцы. Руки сгибали в локтях на уровне пояса. Какая бы плясовая фигура ни исполнялась в этой пляске, исполнители все равно двигались вправо⁸. Жених и невеста проходили всего три круга. Затем хоровод продолжался уже без них до тех пор, пока не гасли свечи. Недогоревшие свечи жениха и невесты хранились в семье и зажи-

Рис. 1. Дорожная пляска

гались во время родов, на крестинах и в иные торжественные дни⁹. В некоторых районах во время пляски жених доставал из правого кармана зерна пшеницы и осыпал пляшущих, что должно было согласно верованиям «обеспечить» хороший урожай¹⁰. Этот обряд был связан с магией обеспечения мужской силы и плодородия. Характерно, что в старину холостые мужчины, как не познавшие полового общения, не имели права сеять.

В старину в «Пляске со свечами» могло участвовать неограниченное число супружеских пар. Вдовы же и вдовцы не только не имели права плясать, им не разрешалось участвовать в свадебных обрядах и даже касаться одежды новобрачных, чтобы не «заразить» их вдовством.

Согласно обычаю, каждая из супружеских пар, участвующих в пляске, должна была держать по одной крупной праздничной свече. Если таких свечей было мало, то старались дать праздничную свечу, обвитую цветными нитками и лентами, хотя бы жениху и невесте. Праздничные большие свечи часто изготовляли в домашних условиях. Для красоты верхний конец с фитилями делили на три части. Однако чаще употребляли длинные тонкие самодельные свечи. Согласно армянским верованиям, свеча, как и огонь вообще, была символом половой силы. Зажигание свечей отражало народное поверье в живительную силу огня.

В древности верили, что огонь «защищает» людей от «злых духов». Ему приписывалась очистительная сила. Поэтому жених, прежде чем взойти на брачное ложе, проходил обязательное очищение огнем, чтобы оградить себя и новую семью от злых духов и несчастных случаев и

⁸ Движение влево допускалось лишь в плясках, связанных с трагическими событиями.

⁹ Если же супруги не имели детей, то когда умирал один из них, свадебные свечи зажигали у одра покойного.

¹⁰ Ж. К. Х а ч а т р я н, Амшенские пляски, «Известия общ. наук», Ереван, 1964, № 3, стр. 75.

чтобы «сберечь свою половую силу»¹¹. Все эти верования являются пережитками языческого культа огня.

«Пляска со свечами» была общинным магическим действием, «обеспечивающим» плодovitость молодым супругам. Да и вся свадьба у армян считалась общественным актом, по совершении которого у новобрачных появлялись новые обязанности перед общиной.

В ряде районов в «Пляске со свечами» должно было участвовать не менее семи пар, так как число семь в Армении связывалось с положительной магией. Число три считалось счастливым, поэтому жених и невеста плясали всего три круга.

Особое место в системе свадебных обрядов отводилось церемонии украшения «женихова древа», олицетворявшего вечную жизнь и плодородие. Этот обряд совершался в день венчания в разных районах Армении с некоторыми вариациями. Утром, после того как жених уже был одет к венцу, один из холостых парней приносил «древо», обычно ветвь тополя, укрепленную в глиняном горшке. Девушки и парни складывали на «древо» сладости, ядра орехов, бумажные цветы, яблоки, гранаты. Эту церемонию сопровождала песнепляска — «Тцарр пынджелу пар» — «Пляска украшения древа». Песню пели юноши и девушки, а вокруг них плясали участники церемонии. Вот текст песни:

Парень:

Я принес древо красу,
Берите, глядите, берите, глядите!
Я принес древо красу,
Несите, украсьте, несите, украсьте!

Девушка:

Месяц светлый осветит
Горы во цвету, горы во цвету,
С тех гор ростки да цветы,
Нашему царю, нашему царю!¹²

Пляшущие образовывали замкнутый круг. Держась за руки, согнутые в локтях на 90° и направленные вперед, они исполняли одну из плясок плодородия «Вэр-вэри» («Вверх-вверх»). Плавные шаги сменялись широкими прыжками, которые по древним поверьям способствовали росту маленьких детей, растений и животных.

Когда пляска заканчивалась, «древо жениха» отодвигали в сторону, чтобы никто его не повредил и сажали рядом «стража» из холостых парней¹³.

Ко второй группе коллективных обрядовых плясок относятся и поминальные пляски, о которых мы не имеем достаточных сведений. Они исполнялись на кладбище на следующее утро после свадьбы в том случае, если отца новобрачного не было в живых. Посещал кладбище жених со своими близкими друзьями «свитой холостых» и музыкантами. Обычно жених плясал на могиле отца, а его «свита» — вокруг нее.

Своей пляской сын как бы извещал отца о вступлении в брак, «завещая» его, что будет свято хранить честь семейного очага и «испрашивал» отеческого благословения.

¹¹ Если новая семья отделялась от родительской, то очаг в новом доме молодые зажигали от отцовского очага.

¹² В статье приведен Арктикский вариант текста песнепляски и способ украшения, применявшийся в этом районе.

¹³ С. С. Л и с и ц и а н, Указ. раб., т. 2, стр. 128—131.

Во второй половине XIX в. подобная обрядовая пляска уже почти не исполнялась. Сохранились лишь отдельные свидетельства о ее бытовании у тифлиских армян в среде мелких торговцев — кинто.

Вано Ходжабекян — художник конца XIX в. мастерски запечатлел в нескольких рисунках пляску новобрачного на могиле отца.

К третьей группе относятся «Военные пляски», некогда связанные с посвятельными обрядами. В них юноши должны были продемонстрировать свою силу, ловкость, способность владеть оружием. Поскольку свадебный ритуал отражал «возмужалость» жениха, то со временем ряд плясок, исполнявшихся во время инициаций, вошел в состав свадебной

Рис. 2. Пляска новобрачного на могиле отца

церемонии. Кроме того, в эту группу вошли военные пляски, сложившиеся некогда как отражение обряда умыкания невесты и бывших межродовых боев за женщину.

В конце XIX — начале XX вв. военные пляски или военные игры проводились во время шествия за невестой и возвращения процессии в дом жениха (в обоих случаях по пути от дома жениха к дому невесты и обратно). Их плясали также ночью в конце свадебной церемонии.

Наиболее распространенными военными плясками были «Ярхушта» («Товарищ по оружию»), «Трахаг» («Пляска с саблями»), «Ханчал пар» («Пляска с кинжалами») и др.

Для военных плясок характерны плясовые фигуры со специфическим ритмом. Они символизируют различные сцены боя, в том числе и осаду крепости. Участники строятся в одну или две линии. Они все время перестраиваются, пляшут с мечами, саблями, палками различной длины, с кинжалами, «щитами». Иногда пляски исполняются без оружия, но звуки оружия имитируют хлопками в ладони или же ударами своих ладоней о ладони противников. Танцующие движутся вперед, вправо, влево, назад, как бы нападая на врага, отступая и обороняясь. Бой изображают прыжками, вращениями, преклонением колен, присядкой, взаимной переменной места. Иногда один ряд наступает на другой, стараясь сбить шапку с противников. Шапка вожака, сбита саблей или палкой, символизирует отсечение головы и победу танцора, сбившего шапку.

Помимо плясок, имевших строго обрядовое магическое значение, во время свадьбы в основном после венчания, исполнялись эпические, тотемические, пантомимические, трудовые, лирические, комические и другие пляски, которые являлись реликтами древнейших армянских обрядов. Свадебные театральные представления начинались по окончании свадебных плясок. Холостые парни, надев маски и костюмы волка, козла, медведя, обезьяны, верблюда, лисы и других животных, а иной

раз и фантастических существ, исполняли тотемические пляски. Для каждой из них характерна определенная плясовая фигура, передававшая характерные для данного животного движения. Образы тотемов-предков также имели охранительную функцию.

На свадьбе обычно исполнялись следующие тотемические пляски: «Газ-газ» («Гусиная»), «Крыngoци» («Журавлиная»), «Тавух пари» («Куриная»), «Дон-Дон» («Рыбья») и «Шорор» («Покачивающаяся»). Они были сольными и коллективными с разными построениями и перестроениями. В плясках «Тавух пари», «Газ-газ», «Шорор» и «Крыngoци» передавались повадки птиц. Танцующие как бы махали крыльями, клевали зерна, пили воду, имитировали полет стаи, свивание гнезда и пр.

Во время исполнения «Тавух пари» и «Крыngoци» участники пляски выстраивались в один ряд друг за другом. Впереди становилась матка—вожак, охранявшая «стаю», руководившая всеми движениями танцоров; временами она отставала, чтобы «защитить птенцов».

Сольная и коллективная пляска «Шорор» была одной из самых распространенных в Армении¹⁴. В сольной пляске танцор изображал птицу, в коллективной — пляшущие изображали овец, покачивание их жирных курдюков¹⁵. Во время этой пляски танцоры покачивались с ноги на ногу.

В плясках в честь предков — тотемов важную роль играли различные атрибуты: маски, платки, одежда из шкур. По-видимому, в древности пляски в честь предков — тотемов исполнялись мужчинами во время возрастных собраний. В некоторых плясках (например, «Крыngoци») исполнители постепенно сбрасывали с себя одежду, что было связано с культом плодородия, с обрядами обеспечения увеличения количества и роста тотемных животных.

Таким образом, свадьба, формируясь как сложное обрядовое действо, вобрала в себя почти весь плясовой фонд народа, за исключением танцев, связанных с праздниками календарного цикла.

¹⁴ Этот вид плясок сохранился до сих пор, но потерял свое обрядовое значение.

¹⁵ С. С. Лисицян, Указ. раб., т. 1, Ереван, 1958, стр. 374—375.